

Жар-птица и Василиса-царевна —

эпизод 2 из 2

На ту пору Царь-девица собиралась замуж выходить за какого-то короля; посылает она нянюшек и мамушек закупать, что ей к свадьбе надо; нянюшки да мамушки увидели корабль, прибежали к Царь-девице и повестили, что из дальних стран товары привезены. Царь-девица поехала на корабль, загляделась на разные заморские редкости, а того и не замечает, что корабль давным-давно назад пошел. Опомнилась, да уж поздно. "До сих пор, - промолвила, - ни один человек обмануть меня не мог, не знала я никого мудрее себя; а вот же выискался такой хитрец, что и меня провел!" Привезли ее к царю; тот ее за себя прочит, а она говорит: "Достань сундук с моими уборами, так пойду за тебя". Царь отдал приказ своему молодому министру; молодой министр выслушал, пошел к жеребенку и рассказал ему. Жеребенок говорит: "Поди теперь один по такой-то дороге; будешь ты сильно голодать, а что попадется навстречу - не моги того есть". Вот идет приемыш дорогою, попадается ему рак. Разобрал доброго молодца сильный голод: "Эх, съесть бы мне этого рака!" Отвечает рак: "Не ешь меня, добрый молодец! В некоторое время я тебе пригожусь". Идет дальше, попадается ему щука - на песке валяется. "Разве щуку съесть?" - "Не ешь меня, добрый молодец! - отвечает щука. - В некоторое время я тебе сама пригожусь". Подходит к реке, глядь - рак ключи несет, щука сундук тащит. Взял он ключи и сундук и отнес к царю.

Говорит тогда Царь-девица: "Сумели достать мое приданое, сумеете пригнать сюда семьдесят семь кобылиц моих, что в зеленых лугах промеж хрустальных гор пасутся". Царь приказал это дело своему молодому министру, а тот упал в ноги жеребенку и стал его просить. "Говорил я тебе: не бери пера - будет беда! - сказал жеребенок. - Ну да это еще не беда, а победка. Поди, скажи царю, чтобы велел конюшню построить - одни двери б отворялись, а другие затворялись". Как сказано, так вскоре и сделано. Сел верхом добрый молодец, поехал к тому же дереву, где прежде жеребенка добыл, и спрятался в траву. Прибежали кобылицы, напились-наелись и навалялись. "Ну, - говорит жеребенок, - садись скорей на меня да погоняй больше, чтобы я что есть силы скакал; не то кобылицы съедят нас!" Выскочил жеребенок с добрым молодцем и поскакал во весь дух; долго ли, коротко ли скакал и прямо в конюшню влетел, а кобылицы за ним. Только что успел жеребенок в другие двери выскочить - они и захлопнулись; кобылицы в конюшне остались.

Доложили царю, он пошел сказать Царь-девице, а та отвечала: "Тогда за тебя пойду, когда все семьдесят семь кобылиц будут выдоены". Царь приказывает своему министру, а он опять идет к жеребенку и слезно молит о помощи. "Поди, скажи царю, чтоб велел котел сделать, в который бы ровно семьдесят семь ведер входило". Сделали котел; жеребенок говорит своему хозяину: "Сними с меня уздечку, обойди кругом конюшни, потом смело садись под каждую кобылицу, дой по ведру и выливай в котел". Добрый молодец так и сделал. Доложили царю, что кобылье молоко надоено; он к Царь-девице, а та отвечает: "Вели это молоко вскипятить, да в нем и выкупайся".

Царь позвал своего молодого министра и приказал ему то купанье наперед испробовать. Залился добрый молодец горькими слезами, пришел к жеребенку, пал ему в ноги. "Теперь, - говорит, - мой конец настал!" А жеребенок в ответ: "Говорил я тебе: не тронь пера - будет беда! Вот она и пришла! Ну да делать нечего, надо тебя выручать; садись на меня, поезжай к озеру, нарви той самой травы, которую кобылицы едят, натопи ее да тем отваром с головы до ног и облейся". Добрый молодец сделал все, что ему жеребенок наказал, приехал, бросился в кипучее молоко, плавает в котле, купается - ничего ему не делается. Царь видит, что министр его совсем здоров, расхрабрился и сам туда ж бросился, да в ту ж минуту и сварился. Царь-девица выступила из терема, взяла доброго молодца за руку и сказала: "Ведаю я все: не царь, а ты мои слова исполнял; я за тебя замуж иду!" И на другой же день сыграли они знатную свадьбу.